

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ

Предлоги: морфологическая система, норма и коммуникативная практика**Prepositions: Morphologic System, Norm and Communicative Practice**

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-3-8-14

Получено: 07 апреля 2024 г. / Одобрено: 29 апреля 2024 г. / Опубликовано: 26 июня 2024 г.

В.Н. Шапошников

Доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный
лингвистический университет,
Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка,
д. 38, стр. 1,
e-mail: vladimirshaposhnikoff@yandex.ru

V.N. Shaposhnikov

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor,
of Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka St. , Moscow, 119034, Russia,
e-mail: vladimirshaposhnikoff@yandex.ru

Аннотация

Развитие языка — это изменение во времени структуры языка, ее элементов и их связей, изменение функций языковой структуры, ее частей и элементов. Изменение происходит в определенных условиях, внутренних, заложенных в самом языке, и внешних по отношению к языку воздействий. Рассматривается материал одного из двух грамматических механизмов языка, морфология русского языка. Анализируются формальная и семантическая структура, стабильная основа и изменения грамматических единиц, норма и узус в области незначительных частей речи. Слова служебной части речи рассматриваются в коммуникативно-функциональном аспекте. В исследовании применяются описательный и количественный методы и метод компонентного анализа семантики. Описываются предлоги современного русского языка. Отмечается устаревание и устранение из системы языка некоторых первообразных предлогов и производных предлогов, устаревание ряда значений многозначных предлогов. Описывается появление новых предлогов, развитие новых значений у существующих предлогов. Выявляемые изменения языкового материала носят системный, стилевой и стилистический характер.

Ключевые слова: коммуникативная практика, морфология, предлоги, языковые изменения.

Abstract

The development of a language is a change in time of the structure of the language, its elements and their connections, a change in the functions of the language structure, its parts and elements. It occurs under certain conditions, internal, inherent in the language itself, and external influences in relation to the language. The paper considers the material of one of the two grammatical mechanisms of the language, the morphology of the Russian language. The formal and semantic structure, the stable basis and changes in grammatical units, the norm and usage in the field of non-significant parts of speech are analyzed. The prepositions of the modern Russian language are described. Words of the auxiliary part of speech are considered in the communicative-functional aspect. The study uses descriptive and quantitative methods and the method of component analysis of semantics. The prepositions of contemporary Russian language are describing. Obsolescence and elimination from the language system of some primitive and derived prepositions, some meanings of polysemantic prepositions are noted. The emergence of new prepositions, the development of new meanings of prepositions are described. The revealed changes are systemic and stylistic in nature.

Keywords: communicative practice, morphology, prepositions, language changes.

Введение

Коммуникативный процесс, коммуникативная деятельность обусловлены явлениями развития языка и функционирования языка. Развитие языка — это изменение во времени структуры языка, ее элементов и их связей, изменение функций языковой структуры, ее частей и элементов. Любое изменение языка происходит в определенных условиях, внутренних и внешних.

Важнейшими внешними условиями языкового развития являются: социальная структура общества; производство, техника, наука и ее развитие; художественная литература; государство в ряде его проявлений и направлений деятельности; контакты с другими народами и государствами; общественное сознание и мышление человека. Более трудно определить собственно внутренние условия развития

языка. Как причины языковых изменений выделялись «необходимость улучшения языкового механизма; сохранение языка в состоянии коммуникативной пригодности; внутренние языковые процессы, не связанные с определенными тенденциями; внутренние противоречия и их характер; взаимодействие процессов; приспособление языкового механизма к физиологическим возможностям человеческого организма» [13]. Однако тщательная гносеологическая атрибуция не позволяет отнести их к собственно внутренним причинам развития языка.

Приспособление языкового механизма и необходимость его улучшения предполагались в ряде преобразований формы и содержания. В этой связи в языковом существовании отмечались облегчение произношения, выражение разных значений разными формами, языковая экономия, ограничение слож-

ности речевых сообщений, стремление к созданию более экспрессивных форм в коммуникации.

Действительная закономерность языкового развития состоит в том, что «каждое новое явление в языке возникает на базе существующих и обусловлено их действующими системными связями и отношениями» [1]. Могут меняться внешние по отношению к языку социальные и психофизиологические импульсы и воздействия. При этом любое влияние вызывает в языке изменения не само по себе, как таковое, а через посредство существующей и работающей знаковой структуры. Новые типы словосочетаний появляются по запросам деятельного мышления человека, но форма и семантика таких словосочетаний обусловлены языком, его структурными возможностями.

Следует различать степень зависимости и тип связи развивающихся явлений. Чем более отвлечены от предметно-вещественного мира развивающиеся языковые структуры, тем слабее на них социальное воздействие и сильнее воздействие психофизиологическое, тем более очевидна их внутриязыковая, внутривидовая обусловленность. Таково положение языковых структур, строящихся с помощью слов некоторых незначительных частей речи.

Обзор источников

В свете отмеченного рассматривается как коммуникативный грамматический механизм морфология русского языка. Морфология активно включилась в ряд коммуникативно-функциональных разделов лингвистики и стала объектом функциональной грамматики. Грамматика, по определению, должна быть подвержена изменениям в меньшей степени, и они могут происходить не с такой скоростью, в отличие от лексики, однако изменения в данной области отыскиваются и отмечаются. Изменения морфологии носят системный, стилиевой и стилистический характер.

Происходят некоторые изменения русского языка в области знаменательных частей речи [17]. Отмечаются отдельные изменения в области именных частей речи, именных грамматических категорий [10; 22], динамики глагольных категорий. Усилился интерес лингвистов к служебным словам. Привлекает внимание формальная и семантическая структура, стабильная основа, норма и узус в области незначительных частей речи [7; 9; 20].

Рассматриваются предлоги как часть речи, служащая для обозначения отношений между знаменательными словами в коммуникативном акте, в словосочетании и предложении. При этой функциональной специфике данный материал относится и к морфологии, и к области синтаксиса языка. Исследуется

семантика предлогов в системе реального функционирования, выявляемого при структурном анализе релевантных коммуникативных сфер. В исследовании применяются описательный и количественный методы и метод компонентного анализа семантики.

Собственное значение предлога может быть реализовано только в связи с падежом имени. При этой связи значения предлогов составляют разные логикопонятийные типы. Значения предлогов связаны с выражением грамматических отношений, в которых находятся падежные формы существительных. При этой связи степень самостоятельности семантики предлогов различна. Как противоположный к семантической самостоятельности полюс, отмечаются процесс грамматикализации и формализация предлогов в сфере глагольного управления [18].

В целом в русском языке предлоги не преодолели полностью свои лексические конкретные значения и не достигли высокой степени абстрактной грамматичности (которая свойственна слабым предлогам английского или французского языков, как отмечалось ранее [4, с. 512]). При данном положении тенденция к формальной грамматикализации предлогов обозначается в русском языке очень ярко.

Предлоги обеспечивают большую конструктивную часть языкового механизма и имеют широкую функциональную значимость в системе выражения. Соответственно этому предлоги разнообразны и разнотипны. В сфере функционирования выделяются определенные группы предлогов по разным основаниям: по их происхождению, частеречной принадлежности исходного слова и по их морфемному строению [15].

Дискуссия

Класс предлогов в русском языке довольно быстро пополняется. Он увеличивается за счет других частей речи — наречий, существительных и деепричастий. См.: *Весной в рамках антикоррупционных мероприятий, связанных с делом приговоренных боевиков, допросили около 300 родственников* (Рос. газета, 8.6.2018). Так образуются производные составные предлоги, способствующие выражению сложных отношений между понятиями и детальному обозначению организации высказывания.

В современном русском языке существует и активно развивается тип сложных отыменных предлогов. Появляется много производных сложносоставных предлогов. Как этот: *Наша встреча происходит на фоне ужасных трагических событий в Бельгии* (Рос. газета, 24.3.2016). Появляются отыменные предлоги: *в отношении, в противоположность, в области, в противовес, в соответствии с, в зависимости от, по поводу* и др. Значения предлогов, образованных от

других частей речи, по сравнению с первообразными предложениями более конкретны и определены.

Некоторые единицы, сформировавшись как предлоги, создают межчастеречную омонимию, как, например, «в силу» — существительное и предлог, «наперерез» — наречие и предлог. В ряде других случаев наречия не полностью утратили свои категориальные свойства части речи и не завершили переход в состав предлогов, см.: *наперехват*, *наперекрест*. Подобно этому положение лексем «отступя/отступив», «спустя/спустя время» — деепричастия и предлога. Аналогично, субстантивы в составе нового местоименного сочетания не сразу преобразуются в своем морфологическом содержании. Существительное в составе грамматикализованного сочетания «в соответствии с» не полностью утратило свои категориальные свойства и, как один из именных критериев, допускает присоединение определений, ср.: в *полном соответствии с действительностью*, *при очевидном соответствии с законом*.

Процессы развития по-разному осуществляются среди вторичных, производных предлогов. Новые производные предлоги образуются путем делексикализации, ослабления или утраты лексического значения полнозначительными словами. Необходимо установление критериев и выявление стадий превращения знаменательных слов в предлоги [5]. Так фиксируются динамика лексических значений и типы их синтаксических функций и связей. Рассматривая с таких позиций речевой материал и его оценку в специальных исследованиях предлогов [7], следует отметить необоснованность отнесения ряда дискурсивных выражений к предлогам. Такие выражения: *в дополнение* к докладу, *в уважение* к заслугам, *за спиной* у Садама Хусейна, *в пару* к эстампу, *в компенсацию* потерь, — представляют собой не служебные сочетания, но полнозначительные. Знаменательными, а не служебными, являются и так называемые параметрические слова. См.: ВЭУ с трехлопастным ротором *диаметром* 90 метров и *высотой* мачты 70 метров. Такие слова являются терминами, и их лексическое значение не перекрывается следующей за ними количественной информацией.

При происходящем развитии материального состава на данном грамматическом участке происходят некоторые обратные изменения. Так устранился из употребления книжный предлог «в рассуждении», устраняются предлоги «смотря по», «глядя по», «отступя», «отступя от». Ср. [2]. Происходят замены предлогов в системе русского языка: *отступя*, *отступя от* → *отступив*, *отступив от*.

Служебная часть речи в некотором своем материале устаревает. Отдельные первообразные предло-

ги устарели и вышли из употребления: *близ*, *близь*, *кругом*, *меж*, *окрест*, *опричь*, *подле*. Устарели фонетические варианты предлогов: *пред*, *средь*, *чрез*; они могли использоваться для создания эмоционального эффекта (торжественности, возвышенности, особой значимости понятия). Также устаревают составные предлоги, бывшие принадлежностью народно-поэтического языка: *по-за*, *по-над*. Становятся устаревшими предлоги, относящиеся к книжной сфере: *сообразно*, *соразмерно*.

Возможна реактуализация языковых знаков. Обращается внимание на то, что «некоторые из якобы устаревших или просторечных предлогов оказались живыми и изменившими свою стилистическую характеристику. Так, помеченный в СОШ как областной предлог **обок** и вообще не представленный в словарях **обочь** отмечены в авторской речи в литературе: И цель его жизни не *обок* этой девочки лежит (Г. Вирен); Голубая «ауди» остановилась *обочь* дороги (Литвиновы)». Не следует преувеличивать этот процесс в области предлогов. В первом приведенном случае «обок» — наречие, а не предлог. «Живет в реальной речи отсутствующий в СОШ и отмеченный как устаревший в МАС предлог из французского **в пандан** к кому-чему. При просмотре Интернета предлог дополнен вариантами: Справедливости ради, конечно, следовало бы в пандан «Реквиему» Сальери исполнить «Реквием» Моцарта; И вполне «в пандан» с мнениями европейцев прозвучали и русские ответы на русские же вопросы; Патрик Зюскинд «Парфюмер» и к нему советую прочитать в пандане Николай Фробениус «Каталог Латура» [7, с. 15]. Это отмечаемое оживление предлога имеет стилистически ограниченный характер и является разговорно-просторечным, а также представляет собой изменение его значения.

Происходят изменения внутри содержания предлогов. Эти изменения происходят у первообразных, непроизводных предлогов. Изменяются многозначные предлоги, составы и соотношения значений в них. Наблюдается устаревание и уход некоторых типов значений многозначных предлогов. Устраняются из современного русского языка лексико-грамматические варианты: предлог «о» в значении времени (*о* полдень, *о* Рождестве), в значении принадлежности (квартира *о* шести комнатах, стол *о* трех ножках); предлог «до» в значении цели (не охотник *до* чтения), в значении предела (нас было *до* двадцати человек); предлог «по» в значении времени (недели две *по* битве), в значении цели (*по* воду, *по* ягоды), предлог «по» в значении объекта (*по* покойнике); предлог «про» в значении времени, в значении причины (приготовить *про* тебя, оставить *про* брата); устраняется предлог «против» в значении `перед` (дверь

против окна), в значении `по отношению` (неприятнь *против* него), в значении `согласно` (человеку *против* его силы), в значении `по сравнению с` (увеличение производства *против* прошлого года).

Устаревают и устраняются отдельные значения предлогов: «от» в значении начального момента действия (*от* роду не пил, *от* младых ногтей трудился); предлог «из» в значении принадлежности и происхождения (он *из* немцев, дед был *из* латышей); предлог «с» в значении приблизительности (*с* гору, *с* версту); предлог «в» в значении временного промежутка (*в* минуту, *в* час); предлог «за» в значении препятствующей причины (*за* давностью, *за* дальностью расстояния, *за* скандальностью). Ср. описание семантики предлога «на» в середине XX в. [4, с. 523–525] и уход из системы языка его значения образа действия с винительным падежом (говорить *на* память). Эти ушедшие значения предлогов были ограниченными по стилевой отнесенности. Они являлись книжными или разговорными, или просторечными, а некоторые из них были стилистически сниженными.

Все эти предлоги в данных значениях заменяются в системе речи на другие предлоги (*в*, *для*, *на*, *с*, *после*), развившие синонимичные коррелирующие с ними значения, или на беспредложные конструкции. Происходящим изменениям предлогов соответствуют изменения способов управления. Ср. устранившееся употребление предлога «по» с предложным падежом и его дальнейшее употребление с дательным падежом существительного: тоска *по идеале* → тоска *по идеалу*.

В сфере предлогов русского языка замечается иноязычное влияние. Лингвисты XIX и XX вв. указывали на французское влияние в этой области [4, с. 528–530]. В современном русском языке проявляется английское влияние на предлоги, ср. употребление *of*, *for*, *in* [21], *from* в соответствующих словосочетаниях.

В современном русском языке расширяется сфера употребления ряда предлогов. Так, предлоги «в» со значением времени, «про» в значении объекта, «касательно» являлись разговорными по стилевой отнесенности, предлог «касаемо» относился к просторечию [Большой академический словарь рус. я.] и характеризовался как областной [19] или разговорный [12]. Такие языковые единицы были стилистически сниженными. К настоящему времени область их употребления расширилась и распространилась за пределы обиходно-бытовой речи. Например: падение цен *в кризис*, говорить *про налогообложение*, комедия *про пионерлагерь*, *касаемо* этого вопроса, *касаемо* экзамена... Эти грамматические единицы сохраняют в своем содержании разговорно-просторечный оттенок.

В расширении сферы функционирования возможно некоторое распределение употребления пред-

логов и то или иное семантическое обоснование этого распределения. См. и ср. употребление активизировавшегося предлога «про» и синонимичной литературной единицы «о» в одном тексте: если *про нее* <книгу> писали сразу во всех изданиях..., *про город* мы ничего из текста не узнаём, *про героя*, который..., мы склонны думать *про него*, что...; сказать *о нем* что-то более определенное затруднительно, рассказывает *о себе* какой-нибудь молодой человек, рассказывает *о себе* не самые приятные вещи, знаковой книгой *о подростке* (Лит. газета, 2023.26). Распределение зависит от появившегося смыслового оттенка активизировавшегося предлога, от семантики управляющего и управляемого слова, от синтаксической распространенности соединяемых слов и от их расположения друг относительно друга в синтагматической последовательности и синтаксической структуре.

Расширяется сфера действия ряда предлогов. Они включаются в новые типы словосочетаний, где взаимодействует семантика предлога и семантическая структура соединяемых знаменательных слов. Так расширяется сфера действия предлога «на» (бурение скважин *на воду*, бурение *на* воду, скважина *на* нефть (ТВ 9.4.2020), больной *на* голову (прост.); расширяется сфера действия предлога «от» (зарплата *от* 40 т. р.); предлога «по» (Россия подпишет контракт с Индией *по* вертолетам Ми-28 (Интернет 22.3.2020); Как у вас сегодня *по* выручке? (устн. речь 2021); расширяется сфера действия предлога «через» (*Через* время поймешь ценность каждой встречи (Интернет 2019); сфера действия предлога «касаемо» (Что *касаемо* роли в предложении, то..., Что *касаемо* мужского рода, эти существительные имеют вариативные окончания (устн. речь 3.7.2023); Что *касаемо* цены, то цена прежняя (устн. речь 28.11.2023). Структурные изменения свидетельствуют о расширении семантики предлогов.

Изменения области употребления и сферы действия предлогов той или иной степени, ее сдвиг в сторону обыденной речи приводят к стилистической неровности, речевым погрешностям и нарушениям норм. Иногда они настолько сильны, что возникает картина иного стиля или языковой неправильности. Подобные факты отмечались в лингвистике ранее неоднократно. Например, именно таким является наблюдаемый механизм образования канцеляризм.

В речи могут возникать неправильные, отличающиеся от нормы употребления предлогов. Они связаны со способами глагольного и именного управления в современной речи. Так в массовой коммуникации появляется сочетание: интересоваться *о ком-чём-л.* — в отличие от нормативного беспредложного сочетания *интересоваться кем-чем-л.* Употребление при данном глаголе предложного па-

дежа с предлогом «о» редко и «относится к старой норме. Раньше вполне можно было интересоваться и *о чем-то*, и *чем-то*. Однако значения у глагола были разными: в первом случае человек хотел что-то узнать, во втором — глубоко погружался в изучение чего-то. В современном русском языке оба значения совпали. И процесс слияния двух значений в одном, как показывает Национальный корпус, был постепенным: если в начале XIX века люди интересовались, например, *о шахматах*, то в конце его интересовались уже *шахматами*» [16, с. 149].

В современной коммуникации появляются и «другие непривычные сочетания. Например: *счастлив тому, что...*, *рад тем, что...* По правилам же нужно: радоваться *чему-то*, быть счастливым *от чего-то*» [там же]. В этих новых употреблении усматриваются отголоски старой нормы управления, имевшей место в XIX в., а потом утраченной.

Семантика предлогов и структурная мотивированность является фактором их существования. Данные показатели могут разъединяться и не совпадать. По этой причине возникают варианты, колебания и происходящие нарушения в употреблении предлогов. Наблюдаются колебания и нарушения употребления предлога «по»: позвонить *по приезде/-у*, *по прибытии/-ю* в город, работать *по окончании/-ю* института (Полный расчет *по окончанию вахты*. Интернет 22.3.2020). Ненормативной является с предлогом «по» форма дат. пад. существительного. Различны падежи управляемых существительных при предлогах: *согласно* + сущ. дат. пад./род. пад.; *вопреки* + сущ. дат. пад./род. пад.; *благодаря* + сущ. дат. пад./род. пад. Ненормативной с этими предлогами является форма род. пад. управляемых существительных. Основанием этих ненормативных подмен являются однотипные значения падежей.

Появляются новые значения предлогов и с ними новые синтаксические конструкции. Отметим новое значение предлога «про», см.: *Сомнения в выборе площадки для торжества отпали, ведь метро — это про поезда* (газ. Metro 2023.16); *Ну, количество, наверное, не про интуицию* (Лит. газ., 2023. 51). Это новое значение предлога `отношение к чему-л., характеристика чего-л.` по стилевой отнесенности является разговорным. Разговорно-просторечными являются новые значения предлога «по», ср.: *Сколько это по деньгам?* (устн. речь 2020), *По деньгам это получается столько же* (устн. речь 2019); *Как у вас сегодня по выручке?* (устн. речь 2021).

В современной коммуникации возникают окказиональные предлоги. Их фабрикация составляет особенность современной речи. Они не являются конструктивными элементами системы языка. Их появление вызывается трудностями выражения по-

нятийных отношений. Эти средства обозначения отношений между знаменательными словами возникают в основном в письменно-разговорной сфере электронной коммуникации. Они образуются путем компоновки простых предлогов. Например: *из-над джинсов*, *из-между*, *из-промежду*, *из меж*, *в-между* домов (Интернет 8.8.2019), *бесхозный пустырь на между улицей Шувалова и Мичуринским проспектом* (Интернет 10.6.2020). При таком способе порождения эти формы представляют собой структурно рыхлые образования. Они не воспроизводятся устойчиво в речевой коммуникации, являясь случайными знаками (например, все вышеназванные предлоги не фиксируются в Национальном корпусе рус. яз.). См. фиксацию средств предложного типа независимо от степени их нормативности и маркированности в грамматиках и словарях [6].

Сравним описание функционирования предлогов в первой трети XX в., времени подъема творчества и усиления самовыражения и вместе с тем проблем овладения литературным языком. «В современной крестьянской речи — при смешении ее с литературным языком нередко происходит процесс двойного употребления сильных предлогов в одной и той же функции: нормы той и другой языковой системы скрещиваются» [4, с. 512]. Исследователь писал о языке сельских корреспондентов: «Знакомясь с крестьянскими рукописями, можно заметить довольно частое употребление двойных предлогов: *Шуваев попутным ветром улетел с белыми за через границу; Сам не знает, для ради чего ему это надо*» [4, с. 513].

В современной речи проявляются архаические или функционально ограниченные и стилистически сниженные предлоги: *обок*, *обочь*, *в пандан*. В таких единицах видно нелитературное, диалектное южно-русское влияние: «*водле*» = *возле* (*водле* Останкинской башни. Интернет 2020).

Рассматриваемая часть речи активна в коммуникации. В современном русском языке продолжается экспансия предложных конструкций и вытеснение беспредложных сочетаний (хотя это противоречит закону языковой экономии). Вытесняются беспредложные конструкции родительного, дательного и творительного падежей. Например: *изменения распорядка дня* → *изменения в распорядке дня* / *по распорядку дня*, *простота обращения* → *простота в обращении* / *при обращении*, *итоги года* → *итоги за год*, *спор участников передачи* → *спор между участниками передачи*, *курс модернизации* → *курс на модернизацию*, характеристика Петрова Н.Н. → характеристика на Петрова Н.Н., *проверка влажности* → *проверка на влажность*, *идея создания союза* → *идея о создании союза*, *груз прибыл водой* / *водным путем* → *груз прибыл по воде* и т.п.

Таким образом, предлоги расширяют свои функции в современном русском языке. С этим меняется сочетаемость слов и возникают новые словосочетания и закрепляются их типы.

В области предлогов развита синонимия. Синонимия предлогов связана с категорией падежа. Существует внутрипадежная синонимия предлогов. Например, пространственное значение, выраженное формой родительного падежа с предлогом, образует синонимический ряд: сидеть *у окна* / *около* окна / *возле* окна и т.д. Синонимия среди предлогов продолжает развиваться.

Предлоги в сочетании с разными управляемыми падежными формами образуют синонимические ряды, близкие по своей семантике, но не тождественные, и различающиеся стилистически. Различие между ними проявляется на основе лексической значимости предлогов. Так выражается межпадежная синонимия предлогов: стоять *сбоку* дороги ~ *обочь* дороги, прийти *до* обеда ~ *перед* обедом, подготовить материал *к* докладу ~ *для* доклада, уехать *под* выходной день ~ *накануне* выходного дня. Предлог «с» может вступать в синонимическое отношение с предлогами «за, из, от, по, на, при, против, под, около». Предлог «о» вступает в синонимические отношения с предлогами «относительно», «про», «по поводу», «касательно», «над».

Использование предлога и его место в языковой системе зависит от значения самого предлога, а также от семантики управляемого слова. Возможно действие таких факторов, как эмоциональное содержание грамматической единицы и ее звучность в устной речи (например, с этой точки зрения предлог «про» по сравнению с заменяемым предлогом «о»). Кроме того, действуют такие факторы, как лингвистическая традиция, стилистическая обусловленность и сфера употребления.

Вариативность и колебания в точном употреблении предлогов возникают при их синонимии, обусловленной семантико-стилистическими различиями между ними. У предлогов «в — на» в значении сферы деятельности происходит колебание при их выборе или взаимозамена того и другого в одной ситуации. При этом происходит устаревание одного и установление другого предложного употребления: *в* концерте — *на* концерте, *в* концерт — *на* концерт, *на* театре — *в* театре, *в* деревню — *на* деревню. Использование одного из этих предлогов, «на», предпочтительно по его значению, когда не указывается точная направленность действия, а требуется только указание на общее пространственное положение (*на* лекции, *на* озере). У предлогов «из — с» отмечаются колебания в родительном падеже. Предпочтительное употребление одного из них с ономастической лексикой обусловлено лингвокультурной традицией и речевой привычкой.

В области предлогов проявляются стиливые различия. Первообразные предлоги обладают меньшей стилистической маркированностью. Среди них наблюдались лишь немногие стилистические различия в отдельных значениях предлогов, ср. разг.: пойти *по грибы*, говорить *про* брата, *со* страху, *с* испугу, *с* какого перепуга, хлеб *за* мед, *в* войну, *в* перестройку. Производные предлоги реализуют свои структурные возможности в определенных стилях речи.

Могут происходить некоторые изменения формы предлогов. Устраняются фонетические варианты предлогов, употреблявшихся в зависимости от определенных условий во фразе: *безо*, *изо*, *ото*, *подо*. В более редких ситуациях и к меньшему количеству предлогов в современном русском языке добавляется тематический гласный.

Ср. предлог **безо** [без ударения] употр. наряду с «без» перед косвенными падежами слов «весь», «всякий»: *Безо* всяких перемен, Ушел *безо* всего [19]. В современной речи в этих и прочих позициях нормально употребляется односложная форма «без». Так же сокращается употребление формы предлогов «надо», «во» (кроме личных местоименных сочетаний «надо мной», «во мне»). Характерно современное словоупотребление: *под* что, *от* всего; *из* всех щелей (Лит. газ., 2022.16). Ср. [23, с. 224–225]. Вокальные наращивания предлогов могут восприниматься как принадлежность разговорного стиля. (Ср.: В Каталонии ее дочерей «ювеналы» изъяли. *Безо* всяких там судов, а просто по доносу директора школы. Лит. газета 2023.16).

Выводы

Содержание предлогов заключается не столько в их лексическом значении, сколько в особенностях функционирования в контексте синтаксических функций, присущих соединяемым словам — членам предложения. Русские предлоги в своем содержании не исключают полностью лексической значимости; многие предлоги не достигают совершенно абстрактной грамматичности. При этом тенденция формальной грамматикализации предлогов проявляется в русском языке очень сильно.

В области предлогов происходят соответствующие этой тенденции лексико-грамматические процессы. Определенные предлоги устаревают, некоторые предлоги устраняются из системы языка. Устаревают и выходит из употребления ряд значений многозначных предлогов. Некоторые грамматические единицы претерпевают стиливое перемещение и стилистические преобразования. В потоке препозитивных изменений обнаруживается диахроническая рекурсия норм употребления. Появляются новые значения предлогов, которые имеют определенную стиливую отнесенность.

Литература

1. Березин Ф.М. Общее языкознание [Текст] / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. — М.: Альянс, 2014.
2. Бирцер С. Развитие предлога отступя от [Текст] / С. Бирцер // Вопросы языкознания. — 2011. — № 3. — С. 69–78.
3. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация и идеи времени [Текст] / А.В. Бондарко. — СПб.: СПб. университет, 1999.
4. Виноградов В.В. Современный русский язык [Текст] / В.В. Виноградов. — М.-Л.: Учпедгиз, 1938.
5. Виноградова Е.Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) [Текст] / Е.Н. Виноградова // Вопросы языкознания. — 2016. — № 1.
6. Всеволодова М.В. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Книга 1 [Текст] / М.В. Всеволодова, О.В. Кукушкина, А.А. Поликарпов. — М.: URSS, 2013.
7. Всеволодова М.В. Проект «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» [Текст] / М.В. Всеволодова // Русский язык и литература. — 2022. — № 3.
8. Исследования по семантике предлогов [Текст]. — М.: Русские словари, 2000.
9. Лепнев М.Г. Русские производные предлоги: особенности семантического и синтаксического функционирования [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Г. Лепнев. — СПб., 2003.
10. Магомедова В.Д. Вариативность и маркированность грамматического рода у русских существительных [Текст] / В.Д. Магомедова, Н.А. Слюсарь // Вопросы языкознания. — 2023. — № 2. — С. 48–56.
11. Национальный корпус русского языка [Текст].
12. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. I-II [Текст]. — М.: Русский язык, 2000.
13. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка [Текст]. — М.: Высшая школа, 1970.
14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1992.
15. Русская грамматика. I [Текст]. — М.: АН СССР, 1980.
16. Северская О.И. «Через время, через расстояние»: стилистическая ошибка, эллипсис или рекурсия нормы? [Текст] / О.И. Северская // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. — Вып. 13. — М.: Изд-во ИРЯ РАН, 2017.
17. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI вв. [Текст]. — М.: Языки славянских культур, 2008.
18. Теоретические проблемы русского синтаксиса. Взаимодействие грамматики и словаря [Текст]. — М.: Языки славянских культур, 2010.
19. Толковый словарь русского языка. I-IV [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Советская энциклопедия, 1935–1940.
20. Урысон Е.В. К уточнению границ класса производных предлогов: грамматика и семантика единиц исключая (присутствующих), включая (присутствующих), считая (женщин и детей) [Текст] / Е.В. Урысон // Вопросы языкознания. — 2023. — № 3. — С. 23–32.
21. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отражении [Текст] / В.Н. Шапошников. — М.: URSS, 2006.
22. Шапошников В.Н. Грамматическая система в динамике современного русского языка [Текст] / В.Н. Шапошников // Военно-гуманитарный альманах. Т. 1. — М.: Изд-во ВИИЯ, 2022.
23. Янко-Триницкая Н.А. Русская морфология [Текст] / Н.А. Янко-Триницкая. — М.: Русский язык, 1989.

References

1. Berezin F.M., Golovin B.N. Obshzee jazyczozyayie [Common Linguistics. Moscow]. Moscow, 2014 [In Russ.].
2. Bitzer S. Razvitie predloga "otstup'a/ostup'a ot" [Development of the Pronoun otstup'a/ otstup'a ot] // Voprosy jazykoznanija, 2011, no. 3, pp. 69–78. [In Russ.].
3. Bondarko A.V. Basics of Functional Grammar. Language Interpretation and Ideis of Time. Sankt-Petersburg: S-Pb. University, 1999. [In Russ.].
4. Vinogradov V.V. Contemporary Russian Language. Moscow-Leningrad: Uchpedgiz, 1938. [In Russ.].
5. Vinogradova E.N. Grammaticalization in Russian Language: from Form of Noun to Pronoun (Material of Somatisms) // Voprosy jazykoznanija, 2016, no. 1, pp. 34–43. [In Russ.].
6. Vsevolodova M.V., Kukushkina O.V., Polikarpov A.A. Russian Prepositions and Means of Preposition Type. Materials to Functional-Grammar Describing of Real Use. Moscow: URSS, 2013. [In Russ.].
7. Vsevolodova M.V. Project "Slavic Prepositions in Synchrony and Diachrony: Morphology and Syntax" // Russian Language and Literature, 2022, no. 3. [In Russ.].
8. Investigations into Semantics of Prepositions. Moscow: Russkije slovarei, 2000. [In Russ.].
9. Lepnev M.V. Russian Derivative Prepositions: Peculiarities of Semantic and Syntactical Functioning. Diss. of Cand. of Philol. Sciences. S-Petersburg, 2003. [In Russ.].
10. Magomedova V.D., Slyusar' N.A. Variability and Markedness of Grammatical Gender in Russian Nouns // Voprosy jazykoznanija, 2023, no. 2, pp. 48–56. [In Russ.].
11. National Corp of Russian Language.
12. New Dictionary of Russian Language. Explanatory-derivational. I-II. Moscow: Russkij jazyk, 2000.
13. Common Linguistics. Forms of Existing, Function, History of Language. Moscow: Vysshaja shkola, 1970.
14. Ozhegov S.I., Shvedova N.J. Explanatory Dictionary of Russian. Moscow: Azbukovnik, 1992.
15. Russian Grammar. I. Moscow: Academy of Sciences of USSR, 1980.
16. Severskaja O.I. "Cherez vrem'a, cherez rasstojnie": stilisticheskaja oshibka, ellipsis ili rekursia normy? ["Through Time, through Distance": Sylistic Error, Ellipsis or Recursion of Norm] // Trudy Instituta russkogo jazyka. V. 17. Moscow, 2017. [In Russ.].
17. Sovremennyi russkij jazyk. Aktivnye process na rubezshe XX–XXI v. [Modern Russian Language. Active Processes in Boundary of XX–XXI c.]. Moscow, 2008. [In Russ.].
18. Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa. Vzaimodeistvie grammatiki i slovar'a [Theoretic Problems of Russian Syntax. Interaction Grammar and Lexicon]. Moscow, 2010. [In Russ.].
19. Tolkovoj slovar russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of Russian]. I-IV. Moscow, 1935-1940. [In Russ.].
20. Uryson E.V. K utocnieniu granic klassa proizvodnyh predlogov: grammatika i semantika edinic "iskluchaja", "vkluchaja", "schitaja (zhenschin i detej)" [To Clarify of Boundaries of the Class of Derivative Prepositions: Grammar and Semantics of Units "excepting", "including", "counting"] // Voprosy jazykoznanija, 2023, no. 3, pp. 23–32. [In Russ.].
21. Shaposhnikov V.N. Russkaja rech 1990-h. Sovremennaja Rossia v jazykovom otobrazhenii [Russian Speech of 1990th. Contemporary Russia in Language Representation]. Moscow, 2009. [In Russ.].
22. Shaposhnikov V.N. Grammaticheskaja Sistema v dinamike russkogo jazyka [Grammar System in Dynamics of Russian Language]. Voенно-gumanitarny almanah, v. 1. Moscow, 2022. [In Russ.].
23. Janko-Tritckaja N.A. Russkaja morfologia [Russian Morphology]. Moscow, 1989. [In Russ.].